

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. Ленина

УЧ
6
В 100

ПОЛТАВСКІЯ

№ 559-62

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяць.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ изъ 24 №№, безъ доставки и пересылки 4 РУБЛЯ, съ пересылкою и доставкою 5 РУБЛЕЙ серебромъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Полтавѣ, въ Редаціи Епархіальныхъ вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1874 года

№ 2.

Января 15.

I.

Правительственныя распоряженія.

1., *О доставленій въ Императорскую Публичную Библиотеку лекцій и конспектовъ литографируемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а равно отдѣльныхъ оттисковъ статей, помѣщаемыхъ въ поврежденныхъ духовныхъ изданіяхъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Товарища Оберъ-Прокурора, отъ 25 минувшаго Октября,

№ 3734, въ которомъ изъяснено: на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 2 Апрѣля 1848 года, литографируемыя лекціи должны быть, по мѣрѣ ихъ изданія, доставляемы въ Императорскую Публичную Библиотеку наравнѣ со всѣми печатаемыми произведеніями, каковому правилу должны подчиняться всѣ вообще учебныя заведенія, въ какомъ бы вѣдомствѣ оныя ни состояли. Независимо отъ сего, по ст. 12 гл. III временныхъ по цензурѣ правилъ 6 Апрѣля 1865 года, отъ представленія въ мѣстныя цензурныя учрежденія опредѣленнаго ст. 79 Уст. Ценз. числа экземпляровъ освобождаются лишь только объявленія присутственныхъ мѣстъ и произведенія, имѣющія предметомъ общежитейскія и домашнія потребности, какъ то: свадебныя и разные пригласительныя билеты, визитныя карточки, этикетки, прейскуранты и т. п. Между тѣмъ Директоръ Императорской Публичной Библиотеки заявилъ, что въ означенную Библиотеку литографируемыя профессорами и преподавателями лекціи и конспекты вовсе не доставляются, отдѣльные оттиски изъ временныхъ изданій высылаются весьма рѣдко, а изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей не поступило ни одного оттиска, хотя извѣстно, что таковыя оттиски печатаются и поступаютъ въ обращеніе въ публикѣ. Вслѣдствіе сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сдѣлавъ распоряженіе по вѣдомству общей цензуры, чтобы лекціи и конспекты профессоровъ и преподавателей учебныхъ заведеній и отдѣльные оттиски статей, помещаемыхъ въ повременныхъ изданіяхъ, неуклонно доставлялись какъ въ Им-

ИМПЕРАТОРСКУЮ ПУБЛИЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ, ТАКЪ И ВЪ УЧРЕЖДЕНІЯ, УКАЗАННЫЯ ВЪ СТ. 79 УСТАВА ЦЕНЗУРНАГО, СООБЩАЕТЪ О ВЫШЕИЗЛОЖЕННОМЪ НА РАСПОРЯЖЕНІЕ ДУХОВНАГО НАЧАЛЬСТВА КАСАТЕЛЬНО ПРЕДМЕТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ ДО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ И ЦЕНЗУРЫ ПРАВОСЛАВНО-ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА. ПРИКАЗАЛИ: ВЪ ВИДУ ВЫШЕИЗЛОЖЕННАГО СВЯТѢЙШІЙ СѢНОДЪ ПРИЗНАЕТЪ НЕОБХОДИМЫМЪ ПОДТВЕРДИТЬ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ПЕЧАТНЫМИ УКАЗАМИ: 1) ЧТО НАЧАЛЬСТВА ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ И СЕМИНАРІЙ ДОЛЖНЫ, НА ОСНОВАНІИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННАГО ВЫСОЧАЙШАГО ПОВЕЛѢНІЯ 2 АПРѢЛЯ 1848 Г., ВСѢ ЛИТОГРАФИРУЕМЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ СИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ЛЕКЦІИ И КОНСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЯТЬ, ПО МѢРѢ ИЗДАНІЯ ИХЪ, НЕПОСРЕДСТВЕННО ВЪ ИМПЕРАТОРСКУЮ ПУБЛИЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ (ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ) НАРАВНѢ СО ВСѢМИ ПЕЧАТАЕМЫМИ ПРОИЗВЕДЕНІЯМИ; 2) ТАКЪ КАКЪ ПО СИЛѢ СТ. 12 ГЛ. III ВРЕМЕННЫХЪ ПРАВѢЛЪ 1865 Г. (СВ. ЗАК. ТОМ. XIV УСТ. ЦЕНЗ., ПРИЛОЖ.: КЪ СТ. 5, ПО ПРОД. 1868 ГОДА) ОТЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ УЗАКОНЕННАГО ЧИСЛА ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ОСВОБОЖДЕНЫ ЛИШЬ ОБЪЯВЛЕНІЯ, ИМѢЮЩІЯ ПРЕДМЕТОМЪ ОБЩЕЖИТЕЙСКІЯ ПОТРЕБНОСТИ, ТО ДУХОВНО-ЦЕНЗУРНЫЕ КОМИТЕТЫ, А РАВНО ЛИЦА ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА, ЦЕНЗИРУЮЩІЯ ПОВРЕМЕННЫЯ ИЗДАНІЯ, ДОЛЖНЫ ДОСТАВЛЯТЬ КАКЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКУЮ ПУБЛИЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ, ТАКЪ И ВЪ УЧРЕЖДЕНІЯ, УКАЗАННЫЯ ВЪ СТ. 79 УСТАВА ЦЕНЗУРНАГО, ОТДѢЛЬНЫЕ ОТТИСКИ СТАТЕЙ, ПОМѢЩАЕМЫХЪ ВЪ ОЗНАЧЕННЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ, ВЪ СЛУЧАѢ, РАЗУМѢТСЯ, ОСОБАГО ОТПЕЧАТАНІЯ ТАКОВЫХЪ ОТТИСКОВЪ, МУЗЫКАЛЬНЫЯ НОТЫ, КАКЪ СО СЛОВАМИ, ТАКЪ И БЕЗЪ ПРИСОВОКУП-

левія словъ, гравюры, эстампы, литографирован-
ныя картины, а также чертежи, планы и карты,
когда они, касаясь предметовъ религіозныхъ, раз-
сматриваются и одобряются къ изданію учрежде-
ніями и лицами Духовнаго вѣдомства. Ноября 27
дня 1873 года.

2., *Относительно порядка принесенія Святѣйшему
Синоду со стороны духовныхъ лицъ просьбъ и жа-
лобъ на дѣйствія непосредственныхъ ихъ началь-
ствъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: по-
данную Святѣйшему Синоду однимъ священнослу-
жителемъ жалобу на Епархіальное начальство пре-
жде окончательнаго распоряженія послѣдняго по
его дѣлу и справку, по коей оказалось, что цир-
кулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31
Декабря 1856 года, предписано по всему Духов-
ному вѣдомству для объявленія подвѣдомственнымъ
лицамъ: 1) что впредь всякія просьбы, присылае-
мыя въ Святѣйшій Синодъ, помимо ближайшихъ
начальствъ, по какимъ бы то предметамъ ни было,
будутъ оставляемы безъ дѣйствія и просители за
отступленіе отъ законовъ, кромѣ взысканія за бу-

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ № 73.

О составленныхъ В. Водовозовымъ книгъ для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книгъ для учителей (1871 года. С.-Петербургъ).

(окончаніе. *)

II.

Но книга г. Водовозова приобретаетъ особенную важность для школы тѣмъ, что въ ней еще приспособлено прекрасное дидактическое руководство для учителей, съ подробнымъ изъясненіемъ, какъ пользоваться статьями для чтенія цѣлесообразно, вполне педагогически. „Книга для учителей“ сама по себѣ составляетъ капитальное приобретеніе для нашей педагогической литературы. По богатству содержанія, по мастерской обработкѣ, по обилію упражненій, наконецъ, по весьма удачной педагогической системѣ развитія даннаго матеріала, книга эта далеко превосходитъ всѣ опыты предшествовавшіе ей и гораздо выше стоитъ книги напр., Корфа. Видно, что авторъ не только воспользовался тѣмъ богатымъ матеріаломъ, какой представляетъ для этой цѣли литература заграничная, но и самъ добросовѣстно работалъ надъ своею задачей. Въ составъ „книги для учителей“ входятъ: а) объясненія на каждую изъ статей, касающіяся приемовъ нагляднаго обученія, содержанія, языка и слога, б) упражненія въ правописаніи и элементарный курсъ русской грамматики; в) упражненія въ составленіи плана сочиненій и элементарныя объясненія главнѣйшихъ формъ его; г) упражненія въ черченіи, и наконецъ е) масса разнаго рода практическихъ указаній вообще, какъ вести дѣло обученія родному языку въ предѣлахъ элементарнаго курса, при чемъ авторъ ограничивается преимущественно этимологіей.

Предварительно обзорѣнія каждаго изъ этихъ упражненій, не лишнимъ представляется охарактеризовать

*) См. часть официальная № 1.

вообще отношеніе автора въ его дидактическихъ со-
вѣтахъ къ учителю.

Г. Водовозовъ далекъ отъ мысли видѣть въ учителя механическаго подражателя даннымъ образцамъ приемовъ обученія въ книгѣ для учащихся, какъ это дѣлаетъ, напр., б. Корфъ. Совершенно напротивъ, авторъ разбираемой книги прежде всего имѣетъ въ виду самодѣятельность учителя, и давая послѣднему массу матеріала и образцы его обработки, онъ только освѣщаетъ тотъ путь, по которому долженъ идти дѣльный наставникъ. Нѣкоторые могутъ возразить, говоритъ авторъ, что мы даемъ слишкомъ много матеріала, — больше, чѣмъ сколько наша сельская школа, въ настоящемъ ея состояніи, можетъ сообщить. Но, во первыхъ, многое не представляетъ такого неудобства, какъ малое: толковый преподаватель изъ многаго всегда сумѣетъ выбрать то, что въ данномъ случаѣ или болѣе необходимо, или что объяснить возможно. Во вторыхъ, мы имѣли въ виду не ту или другую школу въ частности, но народную школу вообще, и должны были такъ сдѣлать, чтобы хотя сколько нибудь удовлетворить требованіямъ элементарнаго образованія. „Избытокъ не скудость, запасъ не накладъ,“ говоритъ пословица, было бы изъ чего выбрать; а въ этомъ отношеніи книга г. Водовозова не стѣснить учителя.

Далѣе, говоря о необходимости, послѣ китизиціи, приводить въ порядокъ содержаніе статей для чтенія и сообщая свои образцы для этой цѣли, авторъ говоритъ, что „въ этомъ случаѣ нельзя указывать точнаго (и обязательнаго) плана занятія: тутъ все зависитъ не только отъ общаго развитія учащихся, но и отъ того или другаго круга усвоенныхъ ими представленій“..... Такимъ образомъ авторъ въ собственномъ смыслѣ руководить

учителя, отнюдь не стѣсняя его мелочными предписаніями, не требуя отъ него рабскаго подчиненія данному образцу. Но особенно хорошо авторъ изъясняетъ требованія наглядности въ начальномъ обученіи, недостаткомъ чего вообще страдаютъ наши школы и въ частности приготовительные классы нашихъ духовныхъ училищъ. Въ дѣльномъ учителѣ г. Водовозовъ предполагать особое расположеніе къ наглядности въ обученіи, „стремленіе—представить просто и наглядно то, что въ наукѣ кажется хитрымъ и мудренымъ.“ Мастерское и замѣчательно-живое изображеніе этого стремленія и средствъ его достиженія, изложенное во введеніи къ книгѣ для учащихся (стр. VII—IX), по справедливости заслуживаетъ особеннаго вниманія учителей. Вообще въ отношеніяхъ своихъ къ учителю г. Водовозовъ является вполне опытнымъ руководителемъ, обладающимъ достаточнымъ педагогическимъ тактомъ.

Выше сказано было, что въ основѣ дидактической системы, принятой г. Водовозовымъ, лежитъ элементарный курсъ роднаго языка; согласно съ этимъ и обработка образцовъ располагается по главнымъ ступенямъ въ занятіяхъ языкомъ, именно: практическія упражненія при чтеніи статей идутъ въ такомъ порядкѣ: 1) *чтеніе и объясненіе* статьи; 2) *дѣленіе* ея на *части*, съ указаніемъ *связи* ихъ между собою; 3) *объясненія словъ и выраженій* въ ихъ зависимости отъ содержанія статьи; 4) *связное и правильное изустное и письменное изложеніе прочитаннаго*; 5) *составленіе собственнаго плана на темы о знакомыхъ предметахъ* и 6) *сочиненія по плану составленному учащимися*“ (введ. X стр.). Противъ этого распредѣленія упражненій можно возразить, конечно, что оно слишкомъ велико, обширно для начальной школы; но если не мѣрять задачъ школы объемомъ того, что

дѣлается и что достигается въ нашихъ школахъ неблагоустроенныхъ, то начертанный планъ обученія родному языку окажется отнюдь не превышающимъ средствъ и начальной школы, по крайней мѣрѣ таково мнѣніе лучшихъ педагоговъ нѣмецкихъ, посвятившихъ труды свои обработкѣ „книги для чтенія“ съ тою же цѣлью—обученію родному языку въ элементарной школѣ. (*) Воззрѣнія г. Водовозова на обработку образцовъ его книги для чтенія столь близки къ воззрѣніямъ современныхъ германскихъ педагоговъ, что его идеи можно комментировать выдержками изъ послѣднихъ. Вотъ напр., мнѣніе объ этомъ предметѣ Любена: „Исходнымъ пунктомъ и цѣлью обработки образца (eines Muster-stiecks), говоритъ онъ, должно быть полное пониманіе его. При этомъ необходимо наблюдать, чтобы ребенокъ уразумѣлъ каждое встрѣчающееся въ статьѣ выраженіе, чтобы каждое понятіе было для него ясно, чтобы онъ въ состояніи былъ связать дѣйствіе и причину, основаніе и послѣдствія явленій, характеръ лицъ и состояній, упражняясь въ логическомъ ходѣ мыслей и выводѣ общихъ понятій. Катихизиція образцовъ должна совершаться по одному опредѣленному плану.“ Затѣмъ устные упражненія идутъ также и письменно (schriftlich), но учитель долженъ строго ограничиваться тѣмъ, что даютъ образцы и отнюдь не вносить сюда что-либо постороннее.“ Соответственно этимъ основаніямъ, Любенъ даетъ и планъ первыхъ упражненій, волюнѣ примѣнимый въ книгѣ г. Водовозова и отчасти раскрывающій и дополняющій его воззрѣнія; именно, при чтеніи статей дѣла-

(*) Напр. Любена „въ его книгѣ для чтенія“ и „въ руководствѣ“ Grundsätze und Lehrgänge für den Sprach- und Leseunterricht 3-te verbesserte Auf. Leipz 1868.

ются: а) повторительное чтение образца; б) катихизация его содержания; в) разъяснение непонятных выражений; д) передача содержания, при устном изложении, связанная съ упражненіемъ въ разсказъ; е) изложение логическаго хода мыслей; ф) характеристика лицъ и положеній; г) отысканіе основной мысли. Каждое изъ этихъ упражненій можно найти въ книгѣ г. Водовозова и притомъ въ мастерской обработкѣ. „Книга для учителей,“ какъ и „книга для чтенія,“ какъ уже замѣчено, раздѣляется на ряды упражненій, которыя систематически концентрируются по ступенямъ постепеннаго ознакомленія съ родною рѣчью; „объясненія на содержаніе статей“ составляютъ первый отдѣлъ каждаго ряда. Для характеристики труда г. Водовозова необходимо прослѣдить ихъ во всей книгѣ и привести факты.

Слѣдуя выше высказаннымъ воззрѣніямъ, авторъ въ объясненіи статей при чтеніи прежде всего заботился, чтобы дѣти вѣрно поняли прочитанное. Для этой цѣли онъ даетъ рядъ вопросовъ изъ содержанія прочитанной статьи, сообщая иногда объясненія и въ положительной формѣ. Вотъ, напр., какъ объясняется стихотвореніе „Нива“: „Это складная пѣсенка. Зачѣмъ здѣсь сказано: „Нива моя, нива?“ Развѣ можно звать ниву, разговаривать съ нивой? Вѣдь нива не можетъ намъ отвѣтить. — Мы такъ заводимъ рѣчь и съ камнемъ, и съ дѣсомъ, и съ животнымъ, когда камень, дѣсъ животное намъ чѣмъ-нибудь дороги. Вѣрно слышали вы, какъ говорить съ ласкою: „ты коровушка моя, буреная!“ „Ахъ вы, темные мои дѣсяки!“ А чѣмъ же можетъ нравиться чѣмъ-нибудь дорога намъ нива?—отъ чего сказано: Нива золотая?“ — распѣлыя колосья желтаго цвѣта и отливаетъ на солнцѣ будто золото.—Зачѣмъ сказано: „зрѣешь ты на солнцѣ?“ — Какъ сказать иначе „наливая колосья.“ Какъ могутъ

ходить на нивѣ волны?—Нива отъ вѣтра колыхнется (волнуется) будто волнами.—Что можно видѣть иногда надъ нивой? Гдѣ жаворонокъ вѣтъ гнѣзда? Какая это градовая туча? Опасна она, или нѣтъ для нивы?—О какихъ людскихъ заботахъ не знаетъ нива?“—и пр. Катихизація заключается пересказомъ „Нивы“ своими словами. Въ такомъ родѣ для каждой статьи авторъ даетъ поясненія. Въ дальнѣйшихъ катихизаціяхъ авторъ мало по малу приучаетъ дѣтей раздѣлять содержаніе статьи на части и затѣмъ излагать его въ видѣ связнаго собственнаго разказа, что служитъ переходомъ и къ письменной его передачѣ, которая уже не можетъ затруднить дѣтей, вполне сознательно и отчетливо усвоившихъ содержаніе данной статьи. Что касается языка объясненій, то онъ также простъ и доступенъ, какъ и языкъ статей книги для чтенія. Вообще, руководясь образцами объяснительнаго чтенія г. Водовозова, каждый дѣльный наставникъ русскаго языка можетъ прекрасно вести дѣло свое и съ успѣхомъ достигать цѣли. Письменные упражнения г. Водовозовъ также организуетъ съ должною постепенностью, причемъ работы на тему а) по плану, б) составленному учащимися, в) даются только въ концѣ курса.

Что касается темъ для послѣднихъ упражнений, предложенныхъ авторомъ для облегченія учителя (введ. стр. X—XIV), то выборъ ихъ нельзя не одобрить, за немногими развѣ исключеніями.

Такъ тема: Указать, какъ при различномъ устройствѣ зубовъ, животныя употребляютъ различную пищу, и ведутъ различный образъ жизни “едвали повсиламъ лучшему, тѣмъ болѣе, что книга для чтенія не даетъ для обработки ея достаточно матеріала. Темы же: “Какия вещи можно добывать въ природѣ и гдѣ ихъ добываютъ”

слишкомъ широка по содержанию и недостаточно определенно выражена. Тоже слѣдуетъ сказать и о темѣ: „Опиши все, изъ чего состоитъ поверхность земли“. Вопросъ же: „Что нужно человѣку, чтобы быть здоровымъ“—прямо не по силамъ ребенку; на него и взрослый не всякій отвѣтитъ. Требовать, чтобы ученикъ разсказалъ, что, по его мнѣнію, всего красивѣе въ свѣтѣ“—одевали педагогично. Во первыхъ, кругозоръ ребенка не великъ, а во вторыхъ, и самое понятіе „красиваго“ для него еще не выяснилось; и такъ ему остается или сказать что-нибудь наобумъ, или говорить фразы,—то и другое зло въ воспитаніи. Вообще, желательно избѣгать всѣхъ темъ общаго характера, широкихъ по содержанию или неопредѣленныхъ по выраженію и потому вызывающихъ схоластику. Напр., на тему: „Чего можно добиться трудомъ?“ Ученикъ можетъ отвѣтить: „Всего можно добиться трудомъ“—и будетъ правъ; отвѣтъ будетъ равенъ вопросу по своей неопредѣленности. Впрочемъ, за исключеніемъ сказанныхъ, остальные темы не безъ пользы могутъ послужить для учителя.

Рядомъ съ изложенными упражненіями идутъ „упражненія грамматическія“. 10-ть рядовъ этихъ упражненій, по мысли автора, представляютъ довольно полный и законченный элементарный курсъ русскаго языка, преимущественно этимологій.

Въ послѣднихъ рядахъ упражненій грамматическія объясненія и правила сообщаются авторомъ въ связной послѣдовательности, монологически. Чтобы учитель не соблазнился этою формою и не вздумалъ ей слѣдовать въ преподаваніи, авторъ напоминаетъ преподавателю, что приведенныя правила слѣдуетъ излагать учащимся не такъ, какъ они въ этихъ рядахъ упражненій изложены, а „постепенно выводить изъ примѣровъ“. Этимъ

совѣтомъ заключается книга г. Водовозова. Самъ авторъ вездѣ остался вѣренъ *практическому методу* преподаванія, — эта черта составляетъ лучшую сторону книги. При томъ способѣ обученія родному языку, какой разработанъ г. Водовозовымъ, никакое „долбленіе“, механическое „затверживаніе“ правилъ, не возможно. Это также заслуга для школы нашей, гдѣ до сихъ поръ еще гнѣзятся старыя схоластическія приемы. *Объясненія* автора живы, наглядны, просты, доступны для каждаго — условія весьма важныя для руководства въ начальномъ обученіи. Наконецъ, что касается научной вѣрности грамматическихъ объясненій автора и правилъ, сообщаемыхъ имъ въ книгѣ для учителей, то въ этомъ отношеніи трудъ г. Водовозова слѣдуетъ признать безукоризненнымъ.

Не смотря однакоже на изложенныя выше достоинства „Книги для учителей“ г. Водовозова, есть въ ней и недостатки, нѣкоторыя опущенія и пробѣлы, а также излишества. а) Первый недостатокъ этой части труда г. Водовозова, безъ сомнѣнія, тотъ, что нѣкоторыя изъ пояснительныхъ статей его представляются *не вполне выдержанными*; въ однѣхъ замѣчается, хотя и не отдаленное, но все же отступленіе отъ темы даннаго разсказа; въ другихъ замѣтно многословіе, чрезмѣрное обиліе вопросовъ, иногда по существу дѣла почти излишнихъ; да едвали и нужно было наполнять катихизаціями всѣ ряды упражненій въ книгѣ, достаточно было бы и гораздо меньшаго числа образцовъ. Такимъ образомъ нужно бы катихизацію 1-й ст. сократить; катихизацію ст. „Хата“ урѣзать, опустивъ разсказъ о городскихъ домахъ, о паркѣ (который инья дѣти и во всю жизнь не увидятъ) и пр.; въ катихизаціи ст. „Дворъ“ есть излишества въ перечисленіи животныхъ, птицъ и т. п. Вообще нѣко-

торое сокращеніе поясненій и даже уменьшеніе количества катихизацій послужило бы несомнѣнно въ пользу достоинства книги г. Водовозова б) Во вторыхъ, было бы весьма желательно и для учителей весьма полезно, рядомъ съ практическими примѣрами и образцами обработки статей для чтенія въ классѣ, дать хотя бы коротенькое общее изложеніе основаній и плана такой обработки, которымъ бы наставники могли руководиться и въ практикѣ. Конечно, быть можетъ, это и не входило въ задачу автора, но нельзя не признать это опущеніе пробѣломъ, который, въ интересахъ дѣла, желательно было бы пополнить. Образцы такихъ плановъ можно встрѣтить у Дистервега, Кера, Накке, Любена, и вообще у всѣхъ лучшихъ авторовъ, занимавшихся обработкой „книгъ для чтенія“. Фактъ этотъ говорить и самъ по себѣ въ пользу практичности предлагаемаго пополненія почтеннаго труда г. Водовозова. Не нужно забывать, что многіе учителя, по недостатку развитія и самостоятельности, даже вопреки намѣренію автора, рабски могутъ слѣдить за образцами книгъ для учителей, не задавая себѣ задачи подумать о основаніяхъ своего труда; а если бы были приложены общія соображенія, въ силу которыхъ признается наилучшею та или другая форма объясненій читаемыхъ въ классѣ статей, то многіе могли бы идти и самостоятельно въ этомъ направленіи.

в) Другое опущеніе въ этой части книги для учителей представляется не менѣе важнымъ и желательнымъ для пополненія. Именно, опущеніе изложенія *правильнаго логическаго чтенія*, со смысломъ, выразительнаго. Конечно, авторъ можетъ сказать, что онъ предоставляет это чтеніе „азбукѣ“ или „первой книжкѣ“, но это будетъ едва ли справедливо. Въ своемъ мѣстѣ было замѣ-

чено, что „книга для чтенія“ прежде всего должна послужить развитію *искусства читать*. А приобрѣтеніе этого искусства не такъ легко, какъ кажется, и вовсе нельзя думать, чтобы можно было усвоить его, изучая азбуку. Читать легко и бѣгло не значить еще читать *хорошо*; даже и толковое чтеніе не всегда удовлетворяетъ требованіямъ чтенія хорошаго. А между тѣмъ на эту сторону давно бы слѣдовало обратить особенное вниманіе.

Всѣмъ, кто только слѣдилъ и слѣдитъ у насъ за дѣломъ обученія, извѣстно, какъ мало у насъ *хорошихъ читателей*, какъ плохо идетъ и поставлено это искусство въ нашихъ школахъ. Искусство логическаго и эвфоническаго чтенія нашимъ учителямъ почти неизвѣстно.

Тѣмъ важнѣе дать имъ въ этомъ отношеніи обстоятельныя руководящія указанія. Г. Водовозовъ коснулся этого предмета только слегка, мимоходомъ. Такъ въ первомъ ряду упражненій онъ требуетъ, чтобы учащіеся „совершенно ясно произносили каждое слово и въ словѣ каждую букву“, далѣе, чтобы дѣти при чтеніи останавливались на знакахъ препинанія (стр. 15), но этимъ и ограничиваются всѣ его совѣты, а это очень мало. Чтеніе отчетливое и бойкое принадлежитъ еще механизму искусства читать. Чтеніе *логическое* и *эвфоническое* требуетъ особеннаго руководства. При послѣднемъ чтеніи нужно обращать вниманіе на силу и высоту тона, на временныя остановки, на соотвѣтствіе звуковаго выраженія характеру и силѣ содержанія и проч.

Не только у насъ, но и за границей (за исключеніемъ „Новаго свѣта“, гдѣ декламация всегда составляла предметъ заботливаго преподаванія въ школѣ) долго логическое чтеніе оставалось въ пренебреженіи. „Учителя наши, пишетъ Дистервегъ, прежде совсѣмъ не были зна-

комы съ правилами чтенія. Чтеніе и обученіе чтенію состояло въ прочитываніи и повтореніи прочитаннаго. Ученикъ подражалъ тому, что дѣлалъ учитель, или болѣе упражнявшійся другой ученикъ; сами же учителя или совсѣмъ не имѣли понятія объ основаніяхъ и правилахъ этого дѣла, или знали коечто, во всякомъ случаѣ мало и недостаточно. Руководство для учителей въ употребленіи книги для школьнаго чтенія можетъ оказать пособіе учителямъ народныхъ школъ; пользуясь руководствомъ, учителя съ яснымъ сознаніемъ будутъ выполнять то, что прежде дѣлали на удачу“. Было время, говорить онъ далѣе, когда послѣ обученія механическому чтенію, что стоило тяжелыхъ трудовъ и для учениковъ, и для учителя,—дальнѣйшее чтеніе считалось забавой, часы чтенія—часами отдыха, а напряженіе силы при этомъ сводилось къ нулю. Ученики читали по одиночкѣ и по скамьямъ; учитель ходилъ взадъ и впередъ, дѣлая замѣчанія относительно запятой или точки, или просматривая ученическія работы, а иногда занимаясь даже тѣмъ, что не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ чтенію“. Въ Германіи это „было“, хотя и не давно, а у насъ и теперь такъ дѣло *ведется*, и долго еще будетъ идти по старинѣ, пока не будетъ сообщено учителямъ о томъ, какъ важно и какія задачи имѣетъ чтеніе логическое и эвфоническое, особенно же какимъ путемъ, какими приемами учить ему учениковъ. Въ Германіи, какъ скоро замѣченъ былъ этотъ пробѣлъ, явилась цѣлая масса пособій въ этомъ направленіи, у насъ же пока ничего въ этомъ родѣ еще нѣтъ и пополнить этотъ пробѣлъ, безъ сомнѣнія, лежитъ прежде всего на обязанности составителей дидактическихъ руководствъ для учащихъ родному языку въ школѣ. (*) Г. Водовозовъ

(*) Въ матеріалѣ для обработки правилъ и приемовъ обу-

оказалъ бы нашей школѣ весьма важную услугу, пополнивъ свою прекрасную „книгу для учителей“ обстоятельнымъ изложеніемъ правилъ логическаго и эвфоническаго чтенія и способовъ, какъ ему обучать.

г) Наконецъ, должно замѣтить, что грамматическій курсъ, предлагаемый г. Водовозовымъ, слишкомъ обширенъ, а отчасти и слишкомъ *подробенъ* для начальной школы. Конечно, „запасъ не наладъ“, но во всемъ должна быть мѣра, свои границы. Объемъ элементарнаго курса долженъ сообразоваться съ тѣми условіями, которыя даны школѣ, иначе, взявшись за многое, мы рискуемъ не достигнуть и малаго. Замѣчаніе это относится, впрочемъ, только къ послѣднимъ рядамъ упражненій, тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ учителямъ имѣть его въ виду. Такимъ образомъ въ VII-мъ ряду упражненій можно бы сократить свѣдѣнія о стихосложеніи, ограничившись чисто-эмпирическимъ ознакомленіемъ съ мѣрною рѣчью посредствомъ заучиванія стиховъ, безъ различія стопъ и ихъ дѣленій; равнымъ образомъ изъясненіе дѣйствія воображенія могло бы быть выпущено, такъ какъ едвали дѣти правильно и поймутъ роль воображенія въ поэзіи; объясненіе метафоры тоже можно бы опустить. Въ VIII-мъ ряду подробности о родахъ и видахъ „сочиненій“ также съ удобствомъ можно бы выпустить, — это предметъ болѣе обширнаго курса среднихъ учебныхъ

чтенія логическому и эвфоническому чтенію не будетъ недостаѣла. Задача эта прекрасно и очень обстоятельно обработана у Дистервега, въ его *Wegweiser* ѣ, гдѣ помѣщенъ и довольно подробный перечень работъ нѣмецкихъ педагоговъ въ этой области. Дистервегъ рекомендуетъ, между прочимъ, особенно трудъ Браубаха: *Neues ABC als erstes Lese-Lehr- und Lehrbuch für Schule und Haus — Giessen*

заведеній, чѣмъ элементарной школы. Здѣсь довольно было бы ограничиться самыми свѣдѣніями о томъ, что такое сочиненіе и какъ оно пишется. Грамматическія объясненія въ этомъ ряду упражненій (изложеніе системы склоненій) также слишкомъ подробны, что, съ одной стороны, будетъ мѣшать отчетливости усвоенія склоненій на этой ступени, съ другой безъ нужды обременить учащихся. Тоже слѣдуетъ сказать и о двухъ послѣднихъ рядахъ упражненій. Въ нихъ много лишняго. Въ различеніи различныхъ родовъ сочиненій авторъ продолжаетъ знакомить дѣтей съ родами историческихъ сочиненій, съ разсужденіями, повѣстями, говорить о драмѣ, лирикѣ и эпосѣ; о научномъ наблюденіи и пр. Все это можно бы съ удобствомъ опустить; грамматическія же объясненія послѣднихъ рядовъ представляются весьма сложными для дѣтей; при этомъ авторъ даже знакомитъ ихъ съ свойствами славянскаго языка и стариннаго русскаго, обращаясь къ сравненію новыхъ формъ нашего языка съ старыми. Все это очень хорошо, но для элементарнаго курса представляется излишнимъ. Конечно, если бы достало времени и силъ у учащихся усвоить вполне весь курсъ роднаго языка по книгѣ г. Водовозова, это было бы прекрасно; но въ возможности этого позволительно сомнѣваться. Соображаясь съ временемъ, первые шесть рядовъ упражненій можно изучать и безъ выпусковъ, а остальные четыре—съ сокращеніями. Впрочемъ, и самъ авторъ не противъ этого, такъ какъ онъ, предлагая обильный матеріалъ для учителя, отнюдь не стѣсняетъ его въ выборѣ и расположеніи грамматическихъ объясненій при обученіи; нужно только, чтобъ учитель не упустилъ изъ виду границъ и условій курса начальной школы.

д) Наконецъ, и въ этой части труда г. Водовозова встречаются нѣкоторые частные недосмотры и промахи. На стр. 8: „ружье, неводъ, силось *есть* (вм. *суть*) орудія для охоты“... На стр. 10: „*часто* можно видѣть, *какъ* высокая свала свѣтилась надъ водою, а внизу волны проточили въ ней дѣлюющую пещеру“. Часто въ Финляндіи, напр.; но въ иныхъ мѣстахъ очень рѣдко. На стр. 12: „Вѣтеръ въ морѣ дуетъ на просторѣ, его тамъ не задержатъ ни лѣсъ, ни дома, ни холмы“. По смыслу рѣчи выходитъ, что на морѣ будто есть лѣсъ, дома и холмы, только они не въ силахъ *задержатъ* вѣтеръ. На стр. 15: „Вопросительный знакъ, — значить, спрашиваетъ; восклицательный, — значить, восклицаетъ. Это тождество, она не *объясненіе*. Иногда встрѣчаются въ рѣчи слова и выраженія — *дескать* (стр. 16) *дохъ* (вм. *дыханіе*), *закаиваютъ* (вм. *закачаютъ*) деревья (стр. 22), лошади *самый* полезный *зверь* (вм. животное), и т. п., не вполне отвѣчающія дѣлу. Выраженія „складная рѣчь“ (вм. стихи также (едвали удачно. Складною рѣчью называется вообще рѣчь связная, долговая, а стихи лучше бы назвать „мѣрною рѣчью“. На стр. 40: „вода всегда лежитъ *прямо*“ — нужно бы сказать *ровно*. На стр. 51: „травы (на покосѣ) ложатся *шумными* рядами; лучше бы сказать „густыми“. На стр. 53: „простой человекъ думаетъ, что всякая бѣда за грѣхи,“ но такъ думаетъ и не одинъ „простой человекъ“. Это выраженіе лучше бы выпустить. Стр. 55: „Встарину одна Москва была столицею“. Не одна Москва, а еще раньше Новгородъ, Кіевъ, Владиміръ. Стр. 65: „березышка съ зеленою корою. У березы кора бѣлая, — вѣроятно, *косою*. Стр. 66: „Фосфоръ отъ *малышаго* сотрясенія загорается самъ собой“ — сказано слишкомъ много. Фосфоръ, конечно, горючъ, и можетъ воспламениться, просто лежа на воздухѣ, безъ всякаго со-

трясения; но отъ „малѣйшаго сотрясенія“ онъ положительно не загорится. На стр. 70, говоря о различіи кошки отъ собаки, авторъ замѣчаетъ, что кошка и тѣмъ отличается, что у ней „въ глазахъ зрачки сжимаются и расширяются,“ — но это общее свойство всѣхъ животныхъ; нужно бы обратить вниманіе на самое устройство зрачка у кошки. На стр. 82: „предметъ можно узнать, разобравъ хорошенько его признаки, то есть, качества и дѣйствія. Все это понявъ, мы получаемъ понятіе о предметѣ.“ Это не такъ. На стр. 141: „железо и мѣдь окисляются, *вбираютъ въ себя (!)* кислородъ изъ воздуха.“ Это не научно сказано, невѣрно. Тамъ же: „Уголь есть во всѣхъ тѣлахъ, которыя горять; но его мы не видимъ, пока не зажжемъ тѣло: горѣніе и есть не что иное, какъ выдѣленіе угля изъ тѣла при соединеніи его (угля или тѣла?) съ кислородомъ“. (И это невѣрно. Окисленіе, конечно, есть горѣніе; но тѣла могутъ окисляться (горѣть) и не имѣя угля, — напр., натрій въ чистомъ видѣ; да и железу, освобожденное отъ угля, тоже будетъ горѣть (окисляться); и горѣніе вовсе не есть непременно „выдѣленіе угля изъ тѣла, при соединеніи его съ кислородомъ.“) Затѣмъ въ книгѣ встрѣчаются и корректорскія ошибки; но такъ какъ онъ въ „Книгѣ для учителей“ совсѣмъ не имѣютъ того значенія, какъ имѣютъ въ „книгѣ для чтенія учащихся,“ то перечисленіе ихъ представляется излишнимъ, да притомъ же ихъ и немного.

Итакъ, книги г. Водовозова, обладаая несомнѣнно важными педагогическими достоинствами, въ то же время не свободны и отъ нѣкоторыхъ промаховъ, о недостаткахъ. Тѣмъ не менѣе, сравнивая эти труды съ тѣмъ, что есть у насъ по этой части, нельзя не признать, что они значительно превосходятъ все, что до сихъ поръ появлялось

въ этой отрасли нашей педагогической литературы. Недостатки книгъ г. Водовозова легко исправимы и устранимы; а достоинства ихъ таковы, что введеніе сихъ книгъ въ наши школы весьма желательно; особенно незамѣнимымъ пособіемъ они могутъ быть для нашихъ приготовительныхъ классовъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы: 1) „Книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ“—В. Водовозова допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и въ школахъ церковно-приходскихъ, въ качествѣ руководства при обученіи родному языку; 2) „Книгу для учителей“—того же автора рекомендовать учителямъ русскаго языка въ означенныхъ училищахъ и школахъ, особенно же учителямъ приготовительныхъ классовъ при училищахъ, какъ полезное дидактическое руководство при употребленіи поименованной „книги для первоначальнаго чтенія“ и вообще при преподаваніи отечественнаго языка и 3) предложить составителю названныхъ книгъ—г. Водовозову, при второмъ изданіи оныхъ, сдѣлать въ нихъ потребныя исправленія, согласно сдѣланнымъ Комитетомъ замѣчаніямъ.

III.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Въ должности благочиннаго градскихъ Переяславскихъ церквей и сельскихъ, въ томъ же благочинническомъ вѣдомствѣ состоящихъ, на мѣсто скончавшагося протоіерея Павла Дюмидова, 15 Декабря утверждень настоятель градскаго Успенскаго Собора, протоіерей Николай Терлецкій, какъ старѣйшій по всему кандидатъ по немъ и членъ благочинническаго совѣта.

Священнику Покровской церкви посада Крюкова, Кременчугскаго уѣзда, Θεодору Архангельскому, за разумное и благовлятельное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей, 17. Декабря объявлена пастырская отъ Его Преосвященства признательность и благословеніе. Вмѣстѣ съ нимъ и всему остальному причту, церковному старостѣ купцу Сумону Краснокутскому, предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства, коллежскому совѣтнику Ровинскому, всѣмъ прочимъ членамъ попечительства и всѣмъ соприхожанамъ ихъ, за ихъ ревностную и благоуспѣшную заботливость о приведеніи Божія Храма въ отличное во всѣхъ отношеніяхъ благо-

дѣла и принесенныя ими на это благословенное дѣло не малозначительныя жертвы, 23 Декабря объявлена отъ Его Преосвященства пастырская признательность и молитвенное благословеніе о имени Господнемъ.

Приходскому попечительству и всеѣмъ прихожанамъ Успенской церкви с. Рублевки, Кременчугскаго уѣзда, за благочестивую заботливость ихъ о благоукрашеніи оной и за принесенныя ими на то усердныя жертвы, 23 Декабря объявлено полное одобреніе епархіальнаго начальства и благословеніе Божіе.

Предоставлены священническія мѣста: 5 Декабря за діакономъ Соборной Святодуховской церкви г. Ромна, Петромъ Горуновичемъ, при Параскевievской церкви с. Сухоносовки. Лохвицкаго уѣзда, состоявшій же доселѣ въ Сухоносовкѣ, священникъ Сумеонъ Грузиненко, перемѣщенъ для пользы службы къ Воскресенской церкви м. Журавки, Пирятинскаго уѣзда; 18 Декабря за псаломщикомъ, воспитанникомъ Полтавской семинаріи Николаемъ Корнѣенкомъ, при Димитріевской церкви с. Дмитровки, Золотоношскаго уѣзда; 20 Декабря за учителемъ Новоселковскаго начальнаго народнаго училища, Люблинской губерніи, воспитанникомъ Полтавской Семинаріи Николаемъ Ефимовичемъ, при Георгіевской церкви с. Давидовки, Пирятинскаго уѣзда.

Рукоположены въ санъ священника: 6 Декабря діаконъ Соборной Святодуховской церкви г. Ромна Петръ Горуновичъ, къ Параскевѣевской церкви с. Сухоносовки, Лохвицкаго уѣзда; 16 Декабря воспитанникъ Херсонской семинаріи Георгій Здоровъ, къ Успенской церкви с. Довгалевки, Миргородскаго уѣзда; 21 Декабря студентъ Полтавской семинаріи Михаилъ Сребницкій, на второе священническое мѣсто къ Николаевской церкви м. Новыхъ Сенжаръ, Кобеляцкаго уѣзда; 23 Декабря діаконъ состоящій на псаломщицкомъ мѣстѣ при Успенской церкви с. Остаповки, Миргородскаго уѣзда, Григорій Поповиченко, къ сей же церкви на второе священническое мѣсто.

Награждены: набедренниками священники: 19 Декабря Николаевской церкви м. Сорочинець, Миргородскаго уѣзда, Іоаннъ Кириѣвъ, за усердное и благовлятельное исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей;—Георгіевской церкви м. Чигринъ-Дубровы, Кременчугскаго уѣзда, Іоаннъ Ивановъ и Крестовоздвиженской церкви с. Мозолѣвки, того же уѣзда, Григорій Ержковскій, по вниманію къ ихъ многомѣтней, усердной и полезной службѣ, при безукоризненномъ поведеніи; *Похвальными листами:* 18 Декабря прихожанинъ Крестовоздвиженской церкви с. Демянець Переяславскаго уѣзда, козакъ Василій Стефановъ Плескачъ, въ засвидѣтельствованіе благочестиваго усердія къ Божію Храму; 19 Декабря прихожанинъ Преображенской церкви с. Короваевъ, Пирятинскаго уѣзда,

крестьянинъ собственникъ Викторъ Ивановъ Дворникъ, въ засвидѣтельствованіе благочестиваго усердія къ Божію Храму; — прихожанинъ Михайловской церкви с. Повстина, того же уѣзда, козакъ Григорій Петровъ Евдошенко, въ засвидѣтельствованіе благочестиваго усердія его къ Божію храму, и церковный староста того же села и церкви, козакъ Петръ Евдошенко, по вниманію къ его многолѣтней, отлично усердной и полезной службѣ въ должности церковнаго старосты.

Утверждены исправляющими должность псаломщиковъ на занимаемыхъ мѣстахъ дьячки: 19 Декабря Покровской церкви посада Крюкова, Кременчугскаго уѣзда, Андрей Чмиховскій; — Рождество-Богородичной церкви, с. Салогубовки, Роменскаго уѣзда, Матѳей Брайлоскій.

Опредѣлены псаломщиками воспитанники Полтавской семинаріи: 18 Декабря Кирилль Корниевскій къ Рождество-Богородичной церкви с. Протасовки, Роменскаго уѣзда; 23 Декабря Иларіонъ Петровскій, къ Троицкой церкви с. Левченокъ, того же уѣзда.

Перемѣщенный 15 Ноября отъ Вознесенской церкви с. Радьковки, Прилукскаго уѣзда, къ Рождество-Іоанно-Предтеченской церкви с. Пригаровки, Кобелякскаго уѣзда, исправляющій должность псаломщика Иванъ Чмиховскій, 23 Декабря оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ Радьковкѣ, а за легкомысліе его и опрометчивость въ своихъ прось-

бахъ Его Преосвященству ему сдѣланъ выговоръ, на мѣсто же его въ Пригаровку перемѣщенъ исправляющимъ должность псаломщика пономарь Архангело-Михайловской церкви с. Волчеръчья, Кобелякского уѣзда, Вассіанъ Мильгесвкій, рекомендованный на это мѣсто Благочиннымъ.

Просфирническое мѣсто при Всѣхъ Святыхъ церкви с. Старого Иржавца, Лубенского уѣзда, по случаю выхода въ замужество просфирни той церкви, священнической дочери Анастасіи Сокальской, съ 23 Декабря считается закрытымъ и окладъ жалованья свободнымъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 30 Ноября пенсіонеръ, заштатный священникъ Николаевской церкви с. Красной-Слободы, Роменского уѣзда, Петръ Букшованный; 7 Декабря Переяславскій градскій благочинный, заштатный Протоіерей Соборно-Успенской церкви г. Переяслава, Павель Діомидовъ; — священникъ Димитріевской церкви с. Дмитровки, Золотоношеского уѣзда, Захарій Корнѣенко (онъ же депутатъ по вѣдомству благочиннаго священника Николая Дамаскина); *Дьячки:* 17 Ноября Вознесенской церкви с. Сѣкиринецъ, Прилукского уѣзда, Даніиль Зимбалеvскій; 8 Декабря Троицкой церкви с. Левченко, Роменского уѣзда, Сумеонъ Федоровскій; 23 Октября заштатный дьячекъ Георгіевской церкви с. Галки, того же уѣзда, Андрей Поповъ.

III.

О ВЪ ОТКРЫТІИ ШКОЛЫ.

Благочинный Кременчугскихъ единовѣрческихъ церквей, Протоіерей Іустинъ Долговъ, рапортомъ отъ 20 Декабря 1873 года за № 149, донесъ Его Преосвященству, что женою коллежскаго регистратора, Пелагію Семеновою дочерью Бѣлоусовою, которая дѣйствительно занималась обученіемъ дѣтей съ 1857 по 1871 годъ, и въ настоящее время по предложенію его благочиннаго, открыла такое же училище въ собственномъ домѣ, въ которомъ нынѣ находится учащихся мужеска пола 13 и женска 9 обою 22 души, въ числѣ каковыхъ обучаются изъ часовой секты 5 мальчиковъ и 2 дѣвочки, кои постепенно вразумляются къ преданности церкви Божіей, и при томъ означенная Пелагія Бѣлоусова ведетъ жизнь очень степенную, обучаетъ дѣтей болѣе славянскому церковному чтенію, дѣвочекъ же пріучаетъ ко всякому домашнему рукодѣлію, но какъ по бѣдности учащихся родителей, она Бѣлоусова много стѣсняется своимъ бѣднымъ ограниченнымъ содержаніемъ, которой необходимо нужна и поддержка.

Резолюція Его Преосвященства на рапортѣ томъ состоялась слѣдующая: “Принявъ къ свѣдѣнію, извѣстіе объ открытой школѣ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.”

III

О ВЪ С Т А Т К Ъ И Т Ъ Я Т О

IV.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Статскій совѣтникъ г. Ивановъ обратился къ Его Преосвященству съ письменнымъ отзывомъ слѣдующаго содержания:

„ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,

Милостивый Государь и Архипастырѣ!

Въ Маѣ текущаго года изданы мною „уставы о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ“, составленные по своду законовъ изд. 1857 г. и по продолженіямъ сего свода, выходившимъ въ 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 и 1872 годахъ.

Цѣль этого труда я поставлялъ въ томъ, чтобы объединивъ систематически въ одинъ содѣльный сборникъ, всѣ постановленія по пенсіонной части, разбѣянные въ настоящее время въ семи отдѣльныхъ книгахъ, тѣмъ самымъ устранить неудобства, встречаемыя при пользованіи этимъ отдѣломъ нашего законодательства. Въ особенности я имѣлъ въ виду изданіемъ въ свѣтъ этого труда оказать услугу тѣмъ дѣлопроизводителямъ разныхъ ведомствъ, къ обязанностямъ коихъ относится разсмотрѣніе пенсіонныхъ вопросовъ, избавляя ихъ отъ необходимости наводить по шести продолженіямъ свода законовъ постоянныя справки о томъ, дѣйствуетъ или отмѣнена та или другая статья пенсіоннаго устава.

Будучи твердо убѣжденъ въ пользѣ моего изданія, съ этой практической стороны, для всѣхъ административныхъ учреждений, при назначеніи подведомымъ имъ чиновникамъ и семействамъ ихъ пенсій и единовременныхъ пособій, я полагаю, что оно можетъ сопровождаться такою же пользою и для учреждений духовнаго ведомства въ дѣлопроизводствахъ подобнаго рода. Посему имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, не благоволите ли, Милостивый Государь и Архипастырь, оказать возможное съ Вашей стороны содѣйствіе къ распространенію означеннаго моего изданія между Духовною Консисторіею, семинарскимъ и училищными правленіями ввѣренной Вамъ епархіи.

При сомъ считаю нужнымъ изъяснить, что книга моя можетъ быть выписываема при посредствѣ всѣхъ извѣстнѣйшихъ С.-Петербургскихъ книгопродавцевъ; главный же складъ оной находится при собственной моей квартирѣ, въ С.-Петербургѣ, на Литейной, въ домѣ № 34, кв. № 1. Цѣна книги, заключающей въ себѣ 512 стр. *in* 8°, напечатанной на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, 2 р. 50 к., безъ пересылки; на пересылку за 2 ф.

Почтительнѣйше испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Государя и Архипастыря
покорнѣйшимъ слугою Статскій Совѣтникъ Влади-
миръ Александровичъ Ивановъ.

12 Декабря 1873 года.

На отзывѣ этомъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такова: „19 Декабря 1873 года. Извѣстіе объ изданныхъ уставахъ о пенсіяхъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ во всеобщее свѣдѣніе.“

Отъ прасленія Донской духовной семинаріи.

Каедрa гомилетики въ Донской семинаріи со-
стоитъ вакантною: желающіе занять ее приглаша-
ются къ этому семинарскимъ правленіемъ.

Отъ прасленія Калужской духовной семинаріи.

Въ Калужской духовной семинаріи состоитъ ва-
кантною каедрa гомилетики, литургики и практи-
ческаго руководства для пастырей. Желающимъ за-
нять означенную каедру правленіемъ Калужской
семинаріи предоставляется право держать устано-
вленные для занятія вакантной каедры пробныя
испытанія или предъ совѣтомъ одной изъ академій
духовныхъ, или же предъ правленіемъ какой либо
семинаріи.

*Отъ правленія Красноярскаго (еннсейской губер-
ній) духовнаго училища.*

Съ Сентября 1873/74 учебнаго года въ красноярскомъ духовномъ училищѣ открылось мѣсто учителя приготовительнаго класса, съ жалованьемъ за 18 недѣльныхъ уроковъ 400 руб. въ годъ. Желающіе занять это мѣсто приглашаются подать прошенія съ надлежащими документами въ правленіе Красноярскаго духовнаго училища, не позже Марта мѣсяца 1874 года.

Отъ правленія Полтавскаго Духовнаго Училища.

Правленіе училища симъ объявляетъ, что 6 Февраля сего 1874 года назначены торги на постройку новаго зданія для училища. Лица, желающія принять участіе въ торгахъ, могутъ брать нужныя для нихъ свѣдѣнія въ Правленіи училища съ 15 Января сего года.

Редакторы: Инспекторъ Семинаріи,

Священникъ Евѣимій Исаенко.

Протоіерей Іосифъ Діателовичъ.

Печ. дозволяется: 1874 года Января 15 дня. Цензоръ Пр. Натрановъ

Полтава въ типографіи Пигуренко.